

12 91-2
113-2

16/6724

7

ЧЕТВЕРТАЯ СЕССИЯ
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

БЮЛЛЕТЕНЬ № 74

СОВМЕСТНОГО ЗАСЕДАНИЯ
СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ
И
СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ
3 июля 1992 года

ИЗДАНИЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А то, что сказал председатель Конституционного Суда, — совершенно правильно! Кстати, надо позвать обязательно и министра иностранных дел, который, очевидно, решил стать вторым Шеварднадзе, оракулом, и его тоже заслушать. И действительно пригласить других деятелей.

Пожалуйста, я ставлю на голосование.

Не надо!? Подождите. Комиссия по Регламенту говорит, что не надо.

Дорофеев Г.П., Бутурлиновский территориальный избирательный округ, Воронежская область, член Верховного Совета Российской Федерации.

Предложения по повестке Президиума не голосуются. Мы сейчас обсуждаем повестку дня сессии, а тут нужно решение Президиума.

Юшенков С.Н. Нет, я сказал: с последующим вынесением на сессию.

Дорофеев Г.П. Это уже последующее. Тогда будет отдельный разговор.

Председательствующий. Хорошо, поручим Сергею Николаевичу подготовить такие слушания в рабочем порядке.

Теперь второе. Сергей Николаевич правильно ставит вопрос, что надо дать исчерпывающую информацию о работе аппарата Верховного Совета. Полностью с Вами согласен. Где — на Верховном Совете или на слушаниях, Сергей Николаевич?

Юшенков С.Н. Я считаю, что это необходимо рассмотреть на сессии Верховного Совета, потому что (наверное, многие депутаты со мной согласятся) в последнее время депутаты становятся придатком аппарата, а не наоборот.

Председательствующий. Естественно, если вы не работаете, аппарат не работает за вас. Так, пожалуйста, я готов лично послушать и покритиковать, если...

Юшенков С.Н. Боюсь, Руслан Имранович, что вы стали придатком аппарата.

Председательствующий. Вы стали придатком, потому что не работаете.

Юшенков С.Н. Вы к себе это отнесите, Руслан Имранович.

Председательствующий. Вы не работаете, поэтому и стали придатком. Ставлю на голосование — заслушать на сессии Верховного Совета вопрос о работе аппарата.

Юшенков С.Н. Только не о придатках.

Председательствующий. Ладно уж, так и быть, — не придаток. (Шум в зале.)

Юшенков С.Н. Спасибо, Руслан Имранович. (Шум в зале.)

Председательствующий. Пожалуйста. (Шум в зале.) Ставлю на голосование вопрос о работе аппарата Верховного Совета. (Шум в зале.) Возглавили некоторые депутаты подкомитеты и полностью не работают. (Шум в зале.)

Юшенков С.Н. А некоторые — Верховный Совет.

Председательствующий. А я не называл фамилий.

Юшенков С.Н. И я тоже.

Результаты голосования

Совет Республики	
За	84
Против	8
Воздержалось	0
Голосовало	92
Совет Национальностей	
За	57
Против	13
Воздержалось	5
Голосовало	75

Отклоняется. Тем не менее я думаю так, Сергей Александрович. Нам пора знакомиться с работой аппарата Верховного Совета. Так что до конца сессии давайте подготовим этот вопрос и доложим. Информацию надо дать освоенную. Если вы думаете, что я так уж доволен работой аппарата, вы ошибаетесь. И вообще вы, наверное, знаете, что наш принцип — полная открытость, все, что есть, пожалуйста.

Следующий вопрос: Головин — о программе Правительства.

Юшенков С.Н. Нет, Руслан Имранович, я прошу прощения, есть еще одно предложение.

Председательствующий. Еще одно?

Юшенков С.Н. О пресс-конференции.

Председательствующий. А, о пресс-конференции. Я знаю. Это сложный вопрос. Пожалуйста, какие здесь есть суждения?

Юшенков С.Н. Заслушать в разделе "Разное". Я думаю, достаточно будет этим ограничиться.

Председательствующий. Хорошо, заслушаем в разделе "Разное". Друзья, я знаю, что это у вас вызывает противоречивые мнения, так как право Верховного Совета отменить решение его Президиума. Пожалуйста, послушаем тогда в разделе "Разное" о постановлении Президиума, касающемся пресс-конференций фракций в Белом доме. Ставлю это на голосование.

Лучше не надо голосовать против. Давайте заслушаем, поставим точки над "i". Правильно — правильно, неправильно — неправильно. Сами и примите решение. (Шум в зале, овации.) По поводу пресс-конференции структур комитетов, комиссий палат — тут нет никаких сомнений. Это их конституционно:

право. Так же и с заседаниями фракций — нет проблем. Это их право.

Результаты голосования

Совет Республики	
За	90
Против	4
Воздержалось	6
Голосовало	100
Совет Национальностей	
За	78
Против	6
Воздержалось	1
Голосовало	85

Принимается. Хорошо. Тогда надо раздать вот это постановление Президиума, касающееся пресс-конференций. Обсудим вопрос.

Следующее. Тихонов. Не будем ограничивать время обсуждения. Если будет желание Верховного Совета, мы продолжим. Хорошо? (*Шум о зале.*) Что? Я предлагаю, как перед докладом Головина.

Из зала. Руслан Иманович, одну минуту, давайте проголосуем за повестку дня.

Председательствующий. Давайте заслушаем Тихонова, он — автор предложения.

Из зала. Руслан Иманович!

Председательствующий. Пожалуйста, четвертый микрофон.

Тихонов В.А. Я предлагаю не только не ограничиваться во времени, но чтобы мы имели возможность заслушать различные экспертные оценки этой программы.

Председательствующий. Так, Вы проект постановления, наверное, не прочитали. Мы так и предполагаем. Сегодня будет своего рода представление программы. Так, Егор Тимурович? (*Шум в зале.*) Поэтому Вы посмотрите, в постановлении именно об этом и идет речь. Конечно, за один день Вы не смогли все оценить. Это ясное дело. (*Шум в зале.*) Поэтому депутат Головин правильно предложил проект постановления в духе...

Дорофеев Г.П. Еще справку можно, Руслан Иманович, от Комиссии по Регламенту?

Председательствующий. Да, пожалуйста.

Дорофеев Г.П. Регламент определяет однозначно, что проекты важнейших республиканских государственных программ вносятся в Верховный Совет не позднее чем за два месяца до рассмотрения их Верховным Советом. Поэтому предложение считать программу Правительства представленной — это единственно правильное решение по Регламенту.

Председательствующий. Хорошо. Ставлю на голосование. Минуточку, что Вы хотели? Пожалуйста, второй микрофон.

Жигулин В.И., заместитель Председателя Совета Республики Верховного Совета Российской Федерации.

Я предлагаю слушание провести сегодня без обсуждения. У нас слишком насыщенная повестка дня, чтобы без подготовки выслушивать эмоции отдельных наших коллег.

Председательствующий. Мы же договорились уже.

Жигулин В.И. То есть только информация — никаких обсуждений.

Председательствующий. Договорились же.

Жигулин В.И. С полчаса...

Председательствующий. Виктор Иванович, ну уже же договорились.

Жигулин В.И. А то целый день, как вчера было...

Председательствующий. Ну что Вы еще хотите? Кого Вы убедаете? Ставлю на голосование повестку — с поправками и предложениями — на сегодняшний день. Пожалуйста, прошу голосовать.

Опять ведь срывается на какие-то чисто эмоциональные уколы, обиды, оскорбления. Когда в конце концов откажемся от такого детского стиля? (*Шум в зале.*) Любой вопрос, какой хотите, будем обсуждать. Любой! Прошу голосовать.

Результаты голосования

Совет Республики	
За	97
Против	0
Воздержалось	0
Голосовало	97
Совет Национальностей	
За	88
Против	0
Воздержалось	0
Голосовало	88

Принимается.

Егор Тимурович, пожалуйста. Доклад исполняющего обязанности Председателя Правительства Российской Федерации Гайдара Егора Тимуровича о программе Правительства по углублению экономической реформы.

Гайдар Е.Т. Уважаемые народные депутаты! В соответствии с решениями шестого Съезда народных депутатов Правительство представляет проект среднесрочной программы углубления экономических реформ.

Работа над этим проектом началась непосредственно перед Съездом. Мы неоднократно обсуждали его на заседаниях Правительства, привлекали широкий круг ученых, научных коллективов, специалистов, народных депутатов в том числе, и сегодня представляем проект на обсуждение Верховного Совета.

Мы абсолютно согласны (и только так и представляли себе), что мы вносим проект для рассмотрения, для подробной, углубленной проработки его в комитетах и комиссиях, для того чтобы потом иметь возможность инкорпорировать в этот документ все разумное, все ценное, все интересное, что будет разработано и депутатским корпусом, да и политическими партиями, профсоюзами, общественными движениями.

Мы считаем, что это открытая программа. Она, разумеется, будет служить основой непосредственной, ежедневной работы Правительства. Уже сейчас она служит ей. На основе ее мы готовим нормативные документы. На основе ее мы пытаемся выстраивать подходы в своей стратегии. И вместе с тем это открытый документ. Мы отнюдь не считаем его совершенством. Мы видим в нем много недостатков, много недоработок, которые нам хотелось бы вместе устранять.

Может быть, совместная работа над этой программой могла бы стать шагом к нахождению нового уровня взаимопонимания между Правительством и депутатским корпусом.

Теперь несколько слов о том, почему эта программа рождалась так тяжело. Вы знаете наверняка, что на протяжении последних двух с половиной лет в нашей стране было разработано примерно 12 официально одобренных программ углубления экономической реформы. К сожалению, все они, по существу, адресовались только к двум принципиальным проблемам — это либерализации и финансовой стабилизации — в разных переборах и компонентах, с разной последовательностью, с разной степенью жесткости.

К тому времени, когда наше Правительство приступило к работе, было ясно, что принципиальные вопросы здесь понятны. Важно, кто возьмет на себя нелегкий груз политической ответственности за практическое продвижение по этим путям.

Как раз, когда мы всерьез только и начали реформы, когда мы вступили всерьез в рынок, запустили рыночные механизмы, возникает другая, неизмеримо более сложная, беспрецедентная задача, когда мы не можем опереться на уже накопленный успешный опыт, — это задача восстановления экономического роста, восстановления роста производства в постсоциалистической экономике на основе запущенных рыночных механизмов. И вот эта задача действительно не может быть решена ни просто, ни быстро.

Ни в коей мере не пытаюсь, разумеется, сейчас пересказать содержание этой программы (надеюсь, что депутаты с ней внимательно ознакомятся), я хотел бы остановиться на некоторых принципиальных моментах, стержневых идеях, которые заложены в ее основу.

В первую очередь для того чтобы решить задачу восстановления экономического роста, подъема производства, необходимо точно и четко ответить на вопрос: а что же, собственно, послужило причиной

того глубокого экономического кризиса, того глубокого кризиса производства, через который мы сегодня проходим?

И здесь правильные, но тривиальные ссылки на тяжелое наследие далеко не достаточны. Надо понять причины, механизмы, воспроизводящие этот кризис практически повсеместно: и у нас в стране, и во всех странах СНГ, и в Восточной Европе — вне зависимости от текущих колебаний экономической политики Правительства. Ибо экономический кризис, начавшийся в 1989 году во всем постсоциалистическом регионе, одновременно с крушением тоталитарных режимов, явно имеет общие основы, общие причины, и, значит, мы должны искать общие пути преодоления...

Анализ показывает, что в основе этого кризиса — развал традиционного социалистического механизма обеспечения экономического роста.

Тоталитарное государство, имевшее возможность жестко подавлять любые претензии социальных групп на защиту собственных интересов, любые социальные конфликты, национальные конфликты, обеспечивало беспрецедентно высокий уровень налоговых изъятий, аккумуляцию финансовых ресурсов в руках государства и имело возможность на этой основе компенсировать относительно низкую эффективность накопления огромными объемами производственного накопления. Именно на основе этого государственного накопления, налоговых изъятий был сформирован очень мощный инвестиционный сектор, набор отраслей, которые постоянно и в крупных масштабах воспроизводили экономический рост даже в условиях постоянного падения эффективности производства.

С конца 70-х — начала 80-х годов это падение эффективности производства уже перестало перекрываться масштабами накопления. Упали темпы роста народного благосостояния, усилились социальные конфликты. Политические институты утратили способность эффективно подавлять претензии социальных групп. Резко сократилась возможность государства аккумулировать финансовые ресурсы. Отсюда — кризис всей социалистической структуры накопления.

С 1988 года в нашей стране государство перестает быть субъектом накопления. Чисто государственное накопление по статистике рассчитывается как разница между объемом государственных капитальных вложений и дефицитом бюджета, то есть то, что чисто государство сберегает. Вот начиная с 1988 года в нашей стране государство не сберегает ничего.

Аналогичная ситуация сложилась и в других странах Восточной Европы. Отсюда неизбежный острый кризис всей инвестиционной сферы. Экономика перестала получать ту поддержку ресурсами, к которой она привыкла. И наряду с нарастающим старением фондов практически во всех отраслях — от машиностроения до сельского хозяйства — немедленно обостряется тяжелый кризис в тех местах, в тех точках

экономики, где крупные капитальные вложения абсолютно необходимы для обеспечения текущего производства, в первую очередь — в топливную энергетику. Резкое падение накопления, резкое сокращение капитальных вложений в топливную энергетику, падение производства топливно-энергетических ресурсов, сокращение экспорта их — вот наша дорога к экономическому спаду.

Одновременно выясняется, что попытки формально поддерживать высокий уровень капитальных вложений, не обеспечивая накоплением, приводит только к острому инфляционному кризису и к автоматическому обесценению формально выделенных финансовых ресурсов.

С включением в действие рыночных механизмов одновременно проявляется и другая сторона кризиса. Выясняется, что мощнейший инвестиционный комплекс, созданный в нашей стране, просто не имеет финансовых ресурсов, обеспечивающих его деятельность. Выясняется, что нет такого спроса ни на массовую машиностроительную продукцию, ни на строительные материалы, ни на общестроительные работы, ни даже на металл, который...

Председательствующий. Глеб Павлович, куда Вы пошли? Встали и уходите... Вы — член Верховного Совета? Вернитесь, садитесь на свое место.

Продолжайте, Егор Тимурович, пожалуйста.

Гайдар Е.Т. Острый кризис всей инвестиционной сферы, по существу, ее свертывание, служит пусковым механизмом к резкому падению общего объема производства.

Для того чтобы восстановить экономический рост, обеспечить его, мы должны решить принципиальную задачу — задачу обеспечения накопления. Выясняется, что в постсоциалистической экономике нет нормальных, традиционных для сформировавшегося рынка субъектов накопления.

Кто является этими субъектами в нормальной рыночной экономике? Первое — государство, обеспечивающее капитальные вложения в инфраструктуру и так далее. У нас, как я отмечал, государство перестает быть субъектом накопления в силу расстройств собственных финансов и перегрузки текущими расходами.

Второе — предприятие. Но предприятия как раз на стадии перехода к рынку оказываются в промежуточном положении, когда они явно не заинтересованы в долгосрочных капитальных вложениях. Не определены перспективные отношения собственности, неясно, как они сложатся в перспективе. Органы управления предприятий, трудовые коллективы оказываются ориентированными на сугубо текущие интересы. Если они куда-то и готовы вкладывать, то в первую очередь в создание запасов сырья, готовой продукции, а не делать долгосрочные капитальные вложения.

Третье — население. Это крупнейший во всем мире источник финансирования накопления. Именно

здесь мотор рыночного роста. У нас традиционно добровольные сбережения населения были очень низкими, никогда не превышали 3 процентов валового национального продукта. Все остальное — это были формальные сбережения. И сейчас этот кризис сбережений проявился. Только сейчас выяснилось, что нет этих крупных сбережений в народном хозяйстве. И их не может быть, потому что крупные сбережения всегда связаны с набором целевых задач: жилище, пенсионирование, здравоохранение, образование. То есть набор тех сфер деятельности, для обеспечения которых традиционно люди во всем мире сберегают крупные средства. А как-то воздействовать на сбережения простыми, элементарными методами экономической политики, такими, как повышение статуса сводного процента, разумеется, невозможно.

И, наконец, иностранные капиталовложения. Но иностранные инвесторы никогда не идут и не готовы идти в нестабильную экономику, в экономику, охваченную тяжелым инфляционным кризисом, без конвертируемой валюты.

Таким образом, к моменту развала традиционных механизмов регулирования, запуска рыночных механизмов мы оказываемся в экономике, где нет естественных источников накопления. И даже если запуск рыночных механизмов дает нам резкий рост эффективности, то при нулевом накоплении любая эффективность накопления не работает, не позволяет нам запустить экономический рост.

Значит, для того чтобы преломить ситуацию, обеспечить экономический рост, нужно решить эту проблему. Что здесь можно сделать? И что Правительство считает необходимым сделать в ближайшие годы для того, чтобы запустить механизм роста?

В первую очередь необходимо иметь четкую политику по отношению ко всем субъектам накопления: государство, предприятия, население, иностранные капиталовложения.

По государству. Необходимость восстановления роли государства как источника накопления смещает акценты в нашей финансовой политике. Для нас на перспективу особенно важны даже не сам по себе дефицит государственного бюджета, важны внутренние государственные накопления, важна разница между объемом капитальных вложений и дефицитом государственного бюджета. Это значит, что особый акцент мы должны сделать на разгрузку государственного бюджета от всех малоэффективных или избыточных, непосильных для страны текущих затрат. В первую очередь затрат на субсидии, дотации. Необходимы сокращение оборонных расходов, свертывание всех недостаточно эффективных неадресных социальных программ. Только на этой основе, как показывают наши перспективные финансовые расчеты, можно в рамках реально обеспечиваемого уровня финансовых изъятий (а он действительно, я совершенно согласен, никогда устойчиво не может превышать 40—45 процентов валового национального продукта) обеспечить хотя бы минимально необходимый объем

капитальных вложений для того, чтобы государство могло финансировать приоритетные отрасли народного хозяйства.

Когда сегодня призывают увеличить капитальные вложения в ту или другую отрасль даже ценой увеличения дефицита государственного бюджета, то ставят неразрешимую задачу, потому что это означает, что мы автоматически обесцениваем те средства, которые сами направляем.

Второе — по отношению к предпринимательскому сектору. Здесь важнейшая задача — максимально быстрый запуск механизмов приватизации, в первую очередь крупномасштабной приватизации. У нас теперь, к счастью, есть утвержденная Верховным Советом программа приватизации. На днях был принят Указ Президента по ее исполнению, который запустил массовый процесс крупномасштабной приватизации. Теперь это не вопрос инициативы, теперь для того чтобы превратить, преобразовать предприятия в акционерные общества, запустить процесс корпоратизации, не нужно инициативы, нужно только нормально выполнять принятые государственные документы на основе стандартных процедур.

Разумеется, у нас здесь нет иллюзий. Процесс приватизации нашей экономики будет долгим, он займет годы. Важно как можно быстрее двинуться в этом направлении. И второе — важно сформировать такую структуру собственности, которая будет генерировать предпринимательские капитальные вложения, предпринимательские накопления. Именно поэтому мы пытались в программе приватизации избежать воспроизводства стереотипов рабочего самоуправления, гиперпрофирования трудовых коллективов в управление предприятиями. Потому что для нас, для страны принципиально важно, чтобы средствами предприятия распоряжались собственники, ориентированные не только на текущие краткосрочные результаты, не только на средний уровень заработной платы, но и на обеспечение максимальной отдачи от своего капитала, на обеспечение эффективного перераспределения.

Именно поэтому, кстати, мы сделали такой упор на бесплатную, ваучерную приватизацию. Дело в том, что в условиях, когда накопления в народном хозяйстве столь ограничены, попытка вовлечь эти скудные ресурсы целиком в приватизационный процесс, провести целиком платную приватизацию, использовать эти доходы на текущие нужды подрывала бы перспективы нашего развития, подрывала бы возможности инвестировать в развитие приватизированных предприятий. Именно поэтому мы считаем ваучерную приватизацию необходимым компонентом восстановления экономического роста.

Наконец население. Здесь, я еще раз подчеркиваю, нет простык способов, позволяющих автоматически переломить стереотипы поведения. Резко увеличить добровольные сбережения населения. Это основа долгосрочной работы по перестройке всей системы социальной поддержки, социальной защиты. Мы

вынуждены будем вне зависимости от собственных пристрастий или приоритетов существенно реформировать всю систему социальной поддержки, с тем чтобы обеспечить ее целевую адресность, внедрить систему ваучеров, позволяющих задействовать рыночные механизмы в предоставлении социальных гарантий, и, наконец, диверсифицировать структуру социальной защиты, сформировать естественные рыночные механизмы, его обеспечивающие.

Например, естественное направление этой работы — это перестройка системы пенсионирования, создание трехуровневой системы: собственно государственные пенсии, страховые пенсии и частные пенсии. Перевод пенсионных выплат, которые сегодня как бы являются благодеянием государства, их переформирование как пенсионных облигаций, которые определяют права каждого труженика на получение пенсии, и предоставление ему возможности свободного размещения этих облигаций в государственных и негосударственных пенсионных фондах.

В отношении жилья придется неизбежно изменять структуру жилищного строительства, существенно повышая в нем долю платного жилья. Сделать это надо постепенно, это нельзя сделать сразу. Мы предполагаем идти к этому на протяжении 1992—1996 годов, одновременно развивая систему долгосрочного кредитования жилищного строительства, соизмеря продвижение с реальными возможностями, реальным уровнем доходов населения. Стратегически мы должны решить эту проблему, в противном случае частных сбережений в нашей стране никогда не будет.

Мы, естественно, должны будем идти в направлении страховой медицины, существенного повышения эффективности механизма в предоставлении страховых услуг и так далее.

Таким образом, мы сможем создать предпосылки, позволяющие задействовать традиционные, известные во всем мире стимулы к добровольным сбережениям населения, которые затем перераспределяются системой рыночных институтов в направлении, обеспечивающем наиболее эффективные инвестиции.

Четвертое. Иностранные капитальные вложения. Анализ наших возможностей, перспектив по всем источникам внутренних национальных капитальных вложений показывает, что ситуация в этой области будет предельно напряженной при любой стратегии экономической политики Правительства. Нет чудес, позволяющих радикально поправить дело в 1993—1995 годах. Именно поэтому для нас очень важно обеспечить запуск механизмов роста, создав благоприятные условия для привлечения иностранных капитальных вложений.

Это в свою очередь накладывает определенные ограничения на нашу внутреннюю экономическую политику.

Во-первых, прямые иностранные капитальные вложения никогда не идут в экономику без устойчивой, как правило, конвертируемой валюты. Обеспе-

чение финансовой стабильности и конвертируемости валюты остается необходимой, важнейшей предпосылкой в восстановлении экономического роста.

Во-вторых, иностранные капитальные вложения никогда в крупных масштабах не пойдут в закрытую экономику, отгороженную от мирового рынка набором количественных ограничений и высокими экспортными тарифами. Значит, мы должны последовательно снижать уровень закрытости экономики, последовательно снижать уровень экспортных тарифов, отделяющих сегодня внутренний рынок от внешнего. Мы предполагаем идти в этом направлении на протяжении 1992—1993 годов с тем, чтобы к 1994 году в основном устранить барьеры на пути экспорта ресурсов и товаров из России, одновременно создав за это время предпосылки адаптации отечественной экономики к принципиально новым ценовым соотношениям.

Перспективы накоплений в нашей стране и возможности финансирования и развития отечественной экономики заставляют нас очень жестко и четко подходить к выбору структурных приоритетов, к анализу перспектив развития в различных отраслях народного хозяйства.

Во-первых, очевидно, что у нас на протяжении 1992—1993 годов сохранится существенное ограничение спроса на инвестиционные ресурсы, и в этой связи объем производства не может начать расти раньше 1994 года. Это означает, что мы за это время должны и можем разгрузить и создать предпосылки реконструкции наших принципиальных инвестиционных отраслей. У нас сильно изношенное оборудование в металлургии именно потому, что оно всегда было загружено до последнего предела, именно потому, что мы не могли позволить себе вывести из эксплуатации даже самые неэкономичные, даже самые грязные, даже самые очевидные неэффективные производства в этой отрасли, свернутые во всем мире.

Сейчас их резкое сокращение неизбежно. Долгосрочное сокращение спроса на все конструкционные материалы в нашей экономике на протяжении 1992—1994 годов позволяют нам сформулировать задачи существенной реконструкции металлургии, вывода изношенных, неэкономичных и неэкологичных производств с одновременным завершением строительства тех производств, которые уже начаты и которые позволяют вывести отрасль на новый технический уровень. В первую очередь, естественно, речь идет о мощностях по производству холоднокатаного листа и так далее, по непрерывной разливке стали.

Второе. Это значит, что на транспорте у нас сохраняется сравнительно долгосрочная разгрузка основных коммуникационных путей в связи с общим сокращением объемов перевозок в народном хозяйстве на 1992—1993 годы, которые позволяют нам сконцентрировать усилия на действительно ключевых, действительно самых важных транспортных проблемах, которые у нас сегодня есть. А это проблема выхода страны на внешние рынки. Это в первую оче-

редь проблема сложившейся закрытости страны, угрозы России портового хозяйства, выхода во внешний мир. Здесь на экспортно-импортных развязках мы должны будем сосредоточить свои основные инвестиционные ресурсы, направляемые в транспортный комплекс в ближайшее время.

Наряду с точечными капитальными вложениями в те отрасли, где транспортные развязки имеют наиболее капитальные вложения, позволяют добиться серьезных результатов, например, развязки по Кузбассу.

Следующее. Это значит, что для нас является важнейшим резкое повышение эффективности вложений в сельское хозяйство. К сожалению, все наши просчеты показывают, что решать проблемы подъема сельского хозяйства на основе резкого роста объема направляемых сюда ресурсов оказывается невозможным.

Мы должны ставить принципиально другую задачу — резкого повышения эффективности этих ресурсов, концентрацию их в тех точках, где мы несем максимальные потери. Это в первую очередь хранение сельхозпродукции, переработка сельхозпродукции, несколько важнейших импортозамещающих программ, таких, как программа по зерну, подсолнечному маслу, программа по сахару и так далее.

Это вместе с тем означает, что важнейшей проблемой для нас, для подъема топливно-энергетического комплекса остается крупномасштабное привлечение сюда иностранных кредитов и прямых иностранных инвестиций, потому что никаких внутренних источников накопления не хватит, чтобы перейти на новые весьма эффективные с точки зрения среднмировых, но существенно менее качественные с точки зрения внутрироссийских месторождений переход к которым будет определять перспективы добычи на ближайшие годы.

Уважаемые народные депутаты, эта неизбежная архитектура принципиальных структурных проблем экономики существенно определяет и стратегию внешнеэкономических связей нашей страны. Мы не можем сегодня закрывать глаза на то, что долгосрочный инвестиционный кризис, долгосрочное сокращение спроса на инвестиционные ресурсы требует от нас максимально энергичных, максимально последовательных усилий, направленных на поиск и восстановление старых рынков нашей инвестиционной продукции.

Это в первую очередь рынки Восточной Европы, которые ограничены, разумеется, тем, что сегодня эти страны переживают довольно серьезный инвестиционный кризис, но на них можно выйти и восстановить свои позиции. Это очень потенциально эффективные и потенциально значимые для нас рынки в таких странах, как Китай, которые могут стать важнейшим рынком сбыта для продукции наших основных депрессивных отраслей, нашего массового инвестиционного комплекса, включая машиностроительный комплекс.

Это вместе с тем означает, что важнейшей задачей будет обеспечение благоприятных условий для доступа высокотехнологичной продукции, которую мы сможем получать на основе неизбежной и крупномасштабной конверсии оборонного комплекса на рынке развитых стран Запада.

Трудности со сбытом продукции внутри страны, которые неизбежно будут носить долгосрочный характер, заставляют нас продумать и разработать схему создания институтов поддержки отечественного экспорта, в том числе поддержки его инвестиционным кредитованием. У нас есть печальный опыт крупномасштабного кредитования экспорта, который завершился образованием нереализуемых активов бывшего Советского Союза. Но это не значит, что мы должны с водой выплескивать ребенка. Система поддержки отечественного экспорта существует везде. Нам нужно создавать ее снова, деполитизировать, четко коммерчески ориентировать на те проекты, где мы уверены, что займы будут отлачены.

Важнейшей задачей становится и перестройка всей системы институтов, обеспечивающих эффективное перераспределение инвестиционных сбережений и накоплений. Сегодня таких институтов практически нет. Государство как источник перераспределения ресурсов ушло практически с этого рынка, а банковская система не заняла этого места. В условиях высокой инфляции и предельно высокой связанной с этим процентной ставки активность банковской сферы совершенно неизбежно перекладывается на сугубо краткосрочные, в основном спекулятивные операции. Демонтирована вся структура долгосрочного проектно-ориентированного финансирования. Воссоздание его, в том числе с использованием активной государственной поддержки, создание соответствующих институтов долгосрочного кредитования, таких, как Российский банк реконструкции и развития, который мы предполагаем учредить, и других институтов, позволяющих одновременно аккумулировать национальные сбережения, поддерживать эффективные долгосрочные проекты и направлять на приоритетные сферы те кредитные ресурсы, которые могут быть мобилизованы на внешнем финансовом рынке, остается важнейшей приоритетной задачей Правительства наряду с естественной работой по созданию рынка ценных бумаг, также обеспечивающего эффективное перераспределение ресурсов.

Уважаемые народные депутаты! Тот набор проблем, с которым мы сталкиваемся, на наш взгляд, существенно предопределяет и выбор внешнеполитической стратегии страны. Надо честно и твердо сказать, что мы не сможем решить экономических проблем, стоящих перед нами, решить проблемы восстановления и роста в обозримой и разумной перспективе, приемлемой для народа, если не обеспечим максимально благоприятных условий доступа российских товаров на мировые рынки, в первую очередь на рынки развитых государств, если не обеспечим в круп-

ных масштабах приток кредитных инвестиционных ресурсов в российскую экономику.

Все это можно обеспечить лишь в том случае, если наши отношения с Западом полностью утратят элементы противостояния, станут подлинно союзническими и партнерскими. Наше Правительство неоднократно упрекали в том, что мы — "западники", что мы придерживаемся прозападной ориентации. Я хотел бы сказать, что это так. И мы придерживаемся прозападной ориентации, потому что глубоко убеждены в том, что это единственно разумная политика союзов для России в том положении, в котором она сегодня находится. Это политика, которая отвечает долгосрочным экономическим и политическим интересам нашей страны. Это политика, которая необходима для обеспечения предпосылок ее экономического возрождения и обеспечения безопасности в тех регионах и в тех местах конфликтов, которые реально могут возникнуть на наших границах.

Уважаемые народные депутаты! Анализ показывает, что даже при благоприятном развитии событий восстановления народного хозяйства, начала экономического роста, обеспечения экономического роста на собственной основе невозможно добиться быстро, по мановению волшебной палочки. Мы рассчитываем на то, что в 1992—1993 годах можно радикально поправить ситуацию на потребительском рынке, довести ее до восточноевропейских стандартов, сбить инфляцию, довести ее до приемлемого уровня в 3 процента в месяц, совместимого со стабильностью национальной валюты, обеспечить конвертируемость рубля, существенно, практически полностью, приватизировать сферу торговли, общественного питания, бытового обслуживания, корпоративизировать и радикально изменить поведение государственной промышленности, приватизировать до 30 процентов отечественной промышленности; в 1994—1995 годах на этой базе приступить и завершить работу по крупномасштабной приватизации промышленности, довести уровень приватизированной промышленности до 50—60 процентов, начать глубокие социальные реформы, повысить эффективность всей системы социальной защиты на основе введения ваучеров, пенсионных облигаций, создать предпосылки крупномасштабного привлечения иностранных капитальных вложений в нашу экономику, существенно продвинуться в реконструкции важнейших больных отраслей народного хозяйства; наконец, с 1996 года, изменив поведенческие стереотипы населения, обеспечив базу внутренних накоплений, восстановить способность государства генерировать развитие, сформировав развитую систему рыночных институтов, обеспечить предпосылки устойчивого экономического роста уже на внутренней, национальной основе.

Да, я прекрасно понимаю — это не благодатная картина. Да, я прекрасно понимаю, что хотелось бы добиться всего гораздо быстрее. Да, я прекрасно знаю и понимаю, что наше население, наш народ устал от обещаний, устал от призывов потерпеть, подождать

и отложить оздоровление на будущее. Но, к сожалению, это — жесткая логика цифр, экономических зависимостей. Обещать большее — было бы безответственно, обещать меньшее — ответить на вызов времени.

Уважаемые народные депутаты, еще раз подчеркнуваю, что представленная программа — это открытый документ. Мы с огромной радостью будем готовы принять любые конструктивные предложения. Мы очень рассчитываем на то, что она будет обсуждена в комитетах и комиссиях, на то, что это позволит нам действительно обогатить ее содержание, сделать более глубокой, более всесторонней, в большей мере отвечающей интересам населения. Благодарю за внимание. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Спасибо. Ну как мы договоримся дальше? Вопросы? Хорошо. Сколько времени, вы считаете, нужно? Три дня уже фактически выступает премьер... Может быть, минут 30 хватит? Давайте так — до перерыва. Хорошо?

Пожалуйста, первый микрофон.

Кушнарев Л.Н., Бологовский территориальный избирательный округ, Тверская область.

Уважаемый Егор Тимурович, в указе Президента предусмотрено акционирование всех госпредприятий, кроме совхозов. В программе, Вами представленной, в 1993—1995 годах предусмотрено завершить реорганизацию всех колхозов и совхозов. Но есть перечень совхозов, не подлежащих реорганизации. Меня интересует этот перечень. Коллективы этих совхозов оказались ущемлены, они не имеют надежды на получение имущественного и земельного пая. Это первый вопрос.

И второй, короткий вопрос. Сейчас такая ситуация, что холодильники забиты мясом. Допустим, у нас в Тверской области все забито мясом, и даже по бросовым ценам перерабатывающая промышленность не берет скот у общественного сектора.

Гайдар Е.Т. Перечень совхозов, не подлежащих приватизации... Это, в первую очередь, естественно, селекционные хозяйства, то есть хозяйства, имеющие общегосударственное значение. Я с Вами совершенно согласен. Когда мы неоднократно обсуждали эти вопросы в Правительстве, каждое министерство ставило вопрос так: есть, мол, важнейшие хозяйства, давайте мы их жестко исключим из списка приватизируемых. Мы всегда говорили следующее: уважаемые коллеги, мы же тем самым дискриминируем коллективы этих предприятий, они же сами потом к вам придут и потребуют, чтобы их включили в этот список. Сейчас эта ситуация стала уже реальной. Я думаю, мы будем вести максимально возможную работу, направленную на сокращение всех списков изъятия из приватизации.

Что касается ситуации, при которой холодильники забиты мясом, — это естественная реакция на ограниченный платежеспособного спроса населения. Для того, чтобы разрешить ее в какой-то степени, мы введем

ли систему дотаций на мясопродовольствие. Мы увеличим платежеспособный спрос населения на нее. Будем также расширять закупки мяса в государственных резервах — соответствующее решение принято. Вместе с тем это, конечно, тот механизм, который гарантирует нас от безумных притязаний в отношении цен на мясо. Если Вы помните, в январе многие заявляли цены на мясо в 120, 140, 150 рублей и так далее.

Председательствующий. Второй, пожалуйста.

Галушко И.В., Ленинский сельский территориальный избирательный округ, Еврейская автономная область, член Верховного Совета Российской Федерации.

Уважаемый Егор Тимурович, в представленных документах, на мой взгляд, слабое место — отсутствие экономического обоснования. Поэтому хочу Вам задать один вопрос, уточняющий некоторые моменты по обоснованию, и второй — по Вашему ответу.

Скажите, пожалуйста, сколько выделено в этом году в инвалюте средств для закупки продовольствия за границей?

Вторая часть вопроса: какое количество сельскохозяйственной продукции мы потеряли (опять же в денежном выражении) по сравнению с прошлым годом за пять месяцев этого года?

Гайдар Е.Т. Мы выделили в нынешнем году на закупки сельхозпродукции за рубежом около 8 млрд. долларов. Практически все эти ресурсы не являются, собственно, деньгами, это кредиты. Основное их направление следующее. Первое — кредиты на закупки зерна. В этом году мы предполагаем закупить около 25 млн. тонн зерна.

Вы знаете ситуацию, сложившуюся с зерном по итогам уборки и закупки в госресурсы прошлого года. Вам хорошо известна сложившаяся ситуация с кормами на начало этого года, в том числе и со сбросом поголовья, который был в значительной степени связан с тем, что в прошлом году в государственные ресурсы в достаточных количествах зерно не поступило. Поэтому сброс и падение производства животноводческой продукции прошлого года в значительной степени были связаны с тем, что мы в прошлом году не закупили зерно, а в этом не смогли закупить в достаточных масштабах и доставить импортное зерно.

Второе направление, крупное направление государственных закупок — это сахар. Как вы знаете, мы традиционно завозили сахар в крупных масштабах. Надеемся, что нам удастся радикально изменить положение, уже сейчас есть хорошие признаки: у нас резкий рост инвестиций в производство сахара, посевные площади растут. Нам, видимо, удастся использовать дополнительные нетрадиционные ресурсы. Но некоторое время мы будем зависимы от поставок сахара.

Еще одно направление закупок — растительное масло, которое, как вы знаете, мы традиционно за-

возили, поскольку в достаточных масштабах мы его не производили. Ну и "тропки" еще.

Наконец, направление, по которому решением Правительства закупки были существенно сокращены, несмотря на настойчивые просьбы крупных городов. Это в первую очередь мясо и масло. Именно здесь, считаем, мы должны последовательно сокращать подобные закупки за рубежом, поскольку сейчас довольно резко возросло предложение этих ресурсов внутри страны. Если по состоянию на декабрь прошлого года Москва была в полной истерике — никто мяса не поставит и, если не будет импорта, импортных контрактов, то все останутся без продовольственных ресурсов, — то сегодня уже очевидно, что можно многие проблемы решать на основе национальных ресурсов.

Галушко И.В. Второй вопрос, пожалуйста. Сравним приведенные Вами цифры — 8 миллиардов вкладывается в зарубежное сельское хозяйство и 1 миллиард в отечественное — не считаете ли Вы, что нужно дополнить программу пунктом следующего содержания: главным направлением экономической политики Правительства в области аграрных отношений является максимальная поддержка зарубежного производителя и удешевление отечественного?

Гайдар Е.Т. Нет, я бы считал возможным добавить другой пункт, если он там не явно сформулирован: важнейшей задачей является свертывание поддержки зарубежного производителя, которая сложилась в нашей стране на протяжении последних 10—15 лет в результате неэффективности отечественного сельского хозяйства, и уже на основе повышения эффективности отечественного сельского хозяйства — последовательное снижение нашей зависимости от импорта. Кстати говоря, в расчетно-платежном балансе снижение соответствующей зависимости заложено.

Галушко И.В. Это здесь не заложено.

Председательствующий. Пожалуйста, третий микрофон.

Константинов И.В. Уважаемый Егор Тимурович, во-первых, я хочу поблагодарить Вас искренне, от всей души, за то, что мы впервые услышали открытое признание того обстоятельства, что нас ожидает полная утрата государственной независимости в ближайшее время. Мы подозревали об этом, но прямо, с высоких трибун руководители Правительства нам об этом не говорили. Так что спасибо.

А теперь вопросы. Пожалуйста, объясните, какими методами, средствами, как Правительство намерено обеспечить ту социальную и политическую стабильность, без которой, как Вы сами сказали, иностранных инвестиций мы не получим. А иностранные инвестиции — это альфа и омега, стеновой хребет спасения нашей экономики.

Гайдар Е.Т. По первому вопросу. Хотел бы еще раз разъяснить, что речь идет не об утрате национального суверенитета, а о новой системе партнерства и союзов. Мне до сих пор не приходилось слышать особенно обильных жалоб на утрату Великобританией ее суверенитета, потому что она входит в систему западных союзов, Германией — на утрату суверенитета, потому что она входит в систему западных союзов, Японией — потому что она входит в систему западных союзов. Да и дореволюционная Россия не жаловалась на отсутствие суверенитета, хотя входила в союз "Антанта".

Союзы, наличие союзов — это естественное проявление разумной внешней политики. Надо иметь феноменальную по последовательности и разумности внешнюю политику, чтобы оказаться в состоянии противостояния всему миру и пытаться безумными военными затратами создать себе потенциал, позволяющий противостоять всему миру. Я думаю, что такая политика самоубийственна, она противоречит интересам нашего народа и она действительно подорвала бы основы той социально-политической стабильности, которая нам необходима.

По второму вопросу. Мы считаем, что эффективное использование демократических институтов и здравого смысла нашего общества, которое не удастся несмотря на все усилия деструктивных профашистских сил пока разрушить, и послужит основой этой социально-политической стабильности. (Аплодисменты.)

Рогачева И.А., Октябрьский территориальный избирательный округ, Мурманская область.

Уважаемый Егор Тимурович! Сначала маленькую реплику, поскольку мы сегодня программу обсуждать не будем. Держа в руках документ, который так долго ждали мы, ждал народ, мне бы хотелось, чтобы программа была способом решения всех наших проблем, тем более что экономика тоже есть способ ведения хозяйства. К сожалению, эта программа носит слишком теоретизированный характер, а я своим вопросом хочу приблизить Вас к нашей грешной земле, тем более что лимит доверия к нам, наверное, уже находится на пределе, денежную завесу со сбережений у населения мы тоже сняли...

Представьте себе, что я не народный депутат Рогачева, а инвестор и очень хочу помочь российской экономике встать на ноги. Какую страницу этого документа я должна открыть, чтобы решить для себя, в какую отрасль народного хозяйства мне вложить деньги? Естественно, раз я занимаюсь экономикой, меня интересуют предельные нормы налогов...

Гайдар Е.Т. Я бы советовал потенциальному инвестору очень внимательно прочитать в этой связи раздел 6 — "Структурная политика", который определяет принципиальные структурные приоритеты государства и те сферы, те направления, которые будут пользоваться наибольшей поддержкой, и раздел 7 — "Иностранные кредиты и инвестиции". Я в

полной мере отдаю себе отчет в несовершенстве этих разделов. Я совершенно согласен с тем, что это еще не заменяет развернутой адресноориентированной программы конкретного привлечения иностранных инвестиций с листа приоритетов, который мы должны сформировать и разработать. Но это то, что, на наш взгляд, должно вытекать и определяться набором фактических действий, вытекающих из данной программы.

Что же касается объема налоговых изъятий в экономике, то они здесь определены. Они определены уровнем 40—45 процентов валового национального продукта. Это сравнительно привычная для рыночных экономик структура распределения ВВП, структура налоговых изъятий и иностранного инвестора сама по себе не отпугнет. Его в первую очередь отпугнули бы макроэкономическая нестабильность и колебания курса внутренней валюты по отношению к доллару и непредсказуемое колебание соотношения внутренних и внешних цен. Решение этих задач является стержневым для нас в 1992—1993 годах.

Рогачева И.А. Егор Тимурович, извините, пожалуйста, еще полвопроса. Меня интересует процент изъятия налоговый не от валового продукта, а от прибыли.

Гайдар Е.Т. От прибыли. У нас заложено сохранение изъятия от прибыли в размере 32 процентов с последующим увеличением льгот по прибыли направляемой на инвестирование.

Председательствующий. Пятый микрофон, пожалуйста.

Манохин А.Н., Советский территориальный избирательный округ, Новосибирская область.

Уважаемый Егор Тимурович! Вы неоднократно излагали условия расчетов за прежние кредиты и предоставление новых мировой финансовой системой и это вызвало целый ряд вопросов в парламенте. Нельзя ли организовать процедуру так, чтобы, во-первых, эти условия были четко зафиксированы, чтобы не было споров, изложены специалистом либо комиссией, либо прямо парламенту. Мне странно, когда руководитель парламента, ученый-экономист с мировым именем, член-корреспондент в газетах нам излагает другую точку зрения.

Гайдар Е.Т. Я не вижу к этому никаких препятствий. Мы максимально готовы представить этот вопрос на комитеты, комиссии Верховного Совета в любое время. Я должен сказать, что сегодня как раз мы пригласили генерального директора Международного валютного фонда господина Камдессю в Москву для того, чтобы еще раз окончательно согласовать с ним те требования, которые предъявляют нам кредиторы.

Манохин А.Н. Я имел в виду, чтобы не Вы, а чтобы они сами здесь изложили.

Гайдар Е.Т. Чтобы они сами изложили?

Манохин А.Н. Да.

Гайдар Е.Т. Я попробую это сделать. Они не очень любят напрямую вмешиваться во внутриполитическую жизнь страны. Тем не менее я с этой просьбой к ним обращусь.

Председательствующий. Второй микрофон, пожалуйста.

Басни Е.В., председатель Комитета Верховного Совета Российской Федерации по строительству, архитектуре и жилищно-коммунальному хозяйству.

Уважаемый Егор Тимурович! Вообще-то оптимистическая программа совершенно не вызывает оптимизма у нас. Я думаю, это надо отнести на совесть разработчиков. Но дело не в том. У меня три конкретных вопроса. Если можно, коротко ответьте на них.

Первый. Наконец в программе жилье внесено в число пяти приоритетов. Но в то же время в Мировом банке (мне руководство банка сообщило), что Гайдаром названы только три приоритета: энергетика, производство, экология. Вот если бы было еще внесено и жилье, тогда бы можно было рассчитывать на иностранные инвестиции, потому что своих инвестиций у нас явно не хватает. Можно рассчитывать на то, что Вы официально заявите мировому сообществу о том, что жилье внесено Правительством в число приоритетов?

Гайдар Е.Т. Да, без всякого сомнения!

Басни Е.В. Хорошо, спасибо. Тогда мы можем уже в ближайшее время ожидать минимум 150 млн. долларов инвестиций.

Второй вопрос. В перспективах развития строительного комплекса сказано, что в 1992—1993 годах будут проведены ускоренная приватизация и разукрупнение строительных организаций. Среди строительных организаций будут преобладать мобильные фирмы численностью от 5—7 до 25—30 человек. Неужели Вы действительно думаете, что такие "шабашные" бригады сумеют удовлетворить инвестиционный спрос, резко падающий в стране? И, если можно, назовите мне разработчиков именно этого раздела программы, чтобы можно было им в глаза посмотреть.

Гайдар Е.Т. Я думаю, что нам все равно придется пересориентировать наш строительный комплекс на малоэтажное и коттеджное строительство жилья. Малоэтажное и коттеджное строительство — это то, что в принципе вполне совместимо с малыми, эффективными формами организации строительного производства.

Что же касается того, кто у нас разрабатывал строительный раздел, то разрабатывало его Министерство строительства. Кто конкретно писал это раздел, Евгений Григорьевич?

Из зала. Кривов.

Басин Е.В. Кривов? Хорошо, я посмотрю ему в глаза. Хотя мы тоже за малозэтажное строительство и были разработчиками закона именно о новой жилищной политике.

И последнее. В принципе, казалось бы, Правительство должно сегодня в программе указать, какая же правовая основа еще нужна для быстрой реализации программы. К сожалению, мы этого не увидели. Поэтому, если можно (может быть, не сейчас), поручите дополнить эту программу перечнем основных законов, нормативных актов, дополнений и изменений, которые нужно внести в уже принятые парламентом России, законы, чтобы осуществить реализацию этой программы.

Председательствующий. Мы поручим, Ефим Владимирович.

Гайдар Е.Т. Спасибо за это предложение. Надо сказать, что такой раздел мы пытались сделать. Пока он, на наш взгляд, просто не получился. Мы его сняли как раз с мыслью о том, что, может быть, совместными усилиями с Верховным Советом он получится лучше.

Председательствующий. Мы сделаем, уже готовим. Правильно!

Третий микрофон. Пожалуйста.

Тарасов Е.А., Первомайский территориальный избирательный округ, Ростовская область.

Уважаемый Егор Тимурович! Я вчера был на завод "Штамп" в Туле. Этот завод в результате конверсии вынужден заниматься изготовлением оборудования, которое по исполнению, естественно, на порядок ниже. Но тем не менее завод затоварен телефонной и другой аппаратурой, товар находится прямо в цехах, на складах. Это говорит о том, что покупательная способность наших граждан резко упала. Тем не менее на слушании министра внешних экономических связей Авена мы услышали — официально это было в прессе, — что импорт увеличился на 6—7 процентов только за первый квартал. Когда я задал ему на слушании вопрос об этом, он ответил: "Это в долг". В связи с этим я хотел бы Вам задать вопрос: какой внешнеэкономический долг России на январь 1992 года был, какой он сейчас и каким он будет в конце года?

И еще я хотел бы попросить уважаемого Руслана Имановича, чтобы весь доклад, все вопросы и ответы на них были в полном объеме показаны по телевидению. Спасибо.

Гайдар Е.Т. Внешний долг России по состоянию на 1 января составлял около 70 млрд. долларов, на сегодняшний день он возрос примерно до 74 миллиардов и будет возрастать, к сожалению, дальше. К тому, чтобы нам начать стабилизировать положение с государственным долгом и начать его возвращать,

по нашим прогнозам, мы можем реально подойти в 1996 году.

Надо сказать, что у нас нет проблемы, связанной с тем, что долг наш огромен и избыточен. Он невелик по отношению к объему национального богатства, по отношению к объему валового общественного продукта и даже по отношению к экспорту. Он безумно велик с точки зрения его структурирования. Огромная часть выплат падает на ближайшие годы, когда мы физически в условиях переходного периода не можем долг обслуживать. Поэтому для нас долг — это в первую очередь краткосрочная проблема.

Председательствующий. Пожалуйста, четвертый микрофон.

Тихонов В.А. Егор Тимурович! Вы блестящий ученый в сфере экономики. Скажите, пожалуйста, ваша программа основана на предпринимательстве и наемном труде? Человечество развивается. Скажите, пожалуйста, наемный труд — это вечная категория или нет? Какие тенденции в мировом развитии наблюдаются сегодня в тех обществах, которые основаны на этих отношениях? Существуют ли устойчивая тенденция, динамика? Есть у вас анализы? То есть мы пытаемся обеспечить развитие на основе. А человечество развивается на этой основе? Какие тенденции наблюдаются? Я хотел бы услышать от Вас. Если наемный труд не вечная категория, то при каких условиях он исчезает? И есть ли уже предположения к этому?

Гайдар Е.Т. Понятно. Вы знаете, эта проблема, далеко выходящая за рамки среднесрочного периода, которым ограничены наши расчеты и рассуждения. Я бы считал ее теоретически интересной, готов обсудить на семинаре, конференции, но, право слово, не стал бы связывать с ней практическую экономическую политику в России, довольно жестко заданную нам набором макроэкономических обстоятельств.

Председательствующий. Пожалуйста, пятый микрофон.

Карпов П.А., Чайковский территориальный избирательный округ, Пермская область, член Верховного Совета Российской Федерации.

Егор Тимурович, поддерживая программу Правительства, я не могу удержаться от одного серьезного вопроса. Не кажется ли Вам, что вообще способность Правительства к проведению реформ прежде всего зависит, так сказать, от определенного уровня терпения народа и прежде всего вопросов продовольственного обеспечения? Здесь же ситуация приближается к критической. Несмотря на, так сказать, эффект ценового шока, какое-то якобы изобилие товаров на прилавках есть, но фактически удовлетворение продовольственного рынка с максимального уровня 80 процентов сегодня упала до 50. И этот спад, к сожалению, продолжается. Сам продовольственный воп-

рос определяет во многом и вашу политику, ваши кредитные интересы, валютные расходы и так далее. В то же время в вашей программе этот вопрос развёрнут без единой цифры, без каких-то оперативных действий, которые нужны в сегодняшней ситуации.

Председательствующий. У нас нет врагов. Ну, скажите хоть — противники.

Карпов П.А. Я не говорю о противниках. Я просто говорю о том, что это вопрос, который сегодня требует немедленного конкретного решения в общих чертах. Удовлетворяет ли вас это?

Гайдар Е.Т. Нет, не удовлетворяет. Это одни из тех разделов, который, на наш взгляд, нуждается в существенной конкретизации и доработке.

Председательствующий. Первый микрофон, пожалуйста.

Ребриков В.А. Уважаемый Егор Тимурович! Вы говорили о том, что Правительство предполагает большие дотации для закупки сельхозпродукции. Я знаю, что сотрудниками нашей службы управления БХСС были вскрыты факты того, как в бюджет не поступали те самые дотации, которые выделялись на закупку мясо-молочной продукции. Только по Мясо-молочному комбинату за небольшой период, где-то около года, не возврат составил порядка 120 млн. рублей. Представители Правительства делали все возможное, чтобы этот вопрос не был заслушан. Ревизор, которая принимала участие в проверке, в настоящее время всячески отстраняется от дальнейшей проверки банков.

И в связи с этим у меня вопрос. Как вы намерены контролировать то, что ваши дотации идут на те цели, на которые они предназначены? Формы контроля в тех указах Президента, которые на эти дотации распространяются, не предусмотрены.

И у меня еще будет вопрос.

Гайдар Е.Т. Во-первых, мне очень не нравится, что сложилась такая ситуация. Вы мне дайте конкретные факты.

Ребриков В.А. Барчук этим занимался. Краснопипцев в курсе.

Гайдар Е.Т. Хорошо. Я приглашу Барчука и Краснопипцева, и мы выясним, что там было с этой проверкой и кто мешает довести дело до конца.

Ребриков В.А. У ревизора имеются расчеты, что это десятки миллиардов по России, которые бесконтрольно ушли в коммерческие структуры банков.

Гайдар Е.Т. Речь идет о каких дотациях?

Ребриков В.А. На закупку мясо-молочной продукции. Вы уточните это...

Гайдар Е.Т. Хорошо. Я уточню этот вопрос.

Председательствующий. Это даже не выяснено.

Ребриков В.А. Второй вопрос. Вы много говорите о том, что необходимо привлекать иностранные инвестиции. У меня в связи с этим такой вопрос. Насколько мне известно, в Америке привлечение, так сказать, иностранных инвесторов поручено Голдману-Саксу господином Григорьевым. Об этом широко оповещена пресса. Условия договоренности не афишируются, но все иностранные инвесторы должны пройти проверку через Голдмана-Сакса, а поэтому и через Ваших уважаемых советников Лазера, Варбурга, Готлиба и других.

У меня в связи с этим вопрос: подобный состав национальных советников — не предполагает ли расширение... И следует ли только Голдману-Саксу подбирать нам сюда инвесторов, которые сами хотят прийти, минуя эту цель посредников, каждый из которых хочет иметь свой процент?

Гайдар Е.Т. Нет никакой монополии Голдмана-Сакса на подбор иностранных инвесторов в российскую экономику. Голдман-Сакс на основе тендера, который был организован Правительством среди крупнейших инвестиционных банков, выбран на роль консультанта российского Правительства по подбору иностранных инвестиций. Такая процедура очень широко распространена практически во всем мире, особенно в странах, которые только открывают для себя рынок иностранных инвестиций. Он ответственен в первую очередь за разработку стратегии и вместе с тем он по нашим запросам представляет один из источников информации о респектабельности тех партнеров, которые говорят, что хотят вкладывать средства в российскую экономику.

Как вы знаете, ко всем вам ходит колоссальное количество людей; которые говорят, что они готовы инвестировать в российскую экономику 5—10—100—150—250 млрд. долларов. Примерно 99 из них завсегда проходимцы. 1 процент — это действительно серьезные предложения, которые ни в коем случае нельзя упустить просто потому, что 99 других — проходимцы.

Вот здесь необходимо формировать свою систему фильтров. Она никогда не является эффективной, но привлечение людей, традиционно занимающихся этим, имеющих прекрасную систему связей, то есть свою собственную экономическую разведку структур, какими являются крупнейшие мировые, международные инвестиционные банки и головные фирмы, — нормальная процедура для правительства, которое хочет отделить проходимцев от серьезных инвесторов.

Ребриков В.А. Но Вы понимаете, что своих конкурентов они к нам на рынок, естественно, не пустят.

И последний вопрос. Как вы полагаете все таки решить вопрос с денежной наличностью, поскольку это основной, кричащий вопрос? В программе он не совсем четко прорисован.

Гайдар Е.Т. Вопрос с денежной наличностью является в первую очередь вопросом краткосрочным, поэтому он, конечно, не несет долгосрочного направления развития деятельности Правительства.

В июне производство наличных денег составило 144 млрд.рублей, то есть резко возросло по сравнению с маем, когда было около 62 миллиардов.

Мы и сейчас с председателем Центрального банка, который, кстати говоря, координирует работу в области наличного денежного обращения, подписали пятитысячную купюру. С 10 числа она идет уже на выпуск.

В этом месяце, надеемся, мы выйдем на выпуск 300 млрд.рублей наличных денег, что позволит нам в целом, если не будет допущено радикальных поворотов в финансовой политике и резкого расширения объемов кредитования Центрального банка, урегулировать эту проблему.

Сейчас интенсивность кризиса остается еще высокой, но она заметно спала по сравнению с критическим периодом середины июня, хотя во многих регионах ситуация еще остается крайне напряженной.

Председательствующий. Благодарю Вас. Второй микрофон, пожалуйста.

Сидоренко Ю.С., Пролетарский территориальный избирательный округ, Ростовская область.

Уважаемый Егор Тимурович! Программа, которую Вы представили, основана на безальтернативности, что, мне кажется, на сегодняшний день недопустимо. Это первое.

Второе. Давали ли вам социологи гарантии возможности реализации этой программы в нашем обществе? Думаете ли вы о том, что нашему народу — униженному, оскорбленному, лишенному отечества, сегодня предлагается надеяться на хозяина, который придет извне? Не превратится ли эта оптимистичная программа в очередную оптимистическую трагедию для нас, для нашей страны? Не является ли это дополнительным насилием над народом?

Гайдар Е.Т. По первому вопросу. Я должен сказать, что как раз мы начали работу над программой с анализа сценарных вариантов. Они у нас до последнего были в основном тексте программы. В конце мы их резко сократили, убрали в приложение, исходя из естественного соображения, что все-таки программа Правительства не может быть научным анализом возможных направлений развития, а должна все-таки задавать ту стратегию, которую Правительство само считает разумной, естественной и которую собирается проводить. Если Вы знаете, в первоначальном документе мы как раз описывали разнообразные сценарии. И такого рода анализ, конечно, проводился в рамках работы.

Теперь о том, что касается возможности сохранения социальной стабильности. Я думаю, что возможность эта существует. Опыт последнего полугодия, когда наш народ вынужден был в максимально тяжелой ситуации, в максимально жесткие сроки присоеди-

ниться к совершенно другой, изменившейся структуре регулирования, несмотря на все надежды, которые возлагали на него деструктивные силы, сохранил выдержку и спокойствие — вселяет некоторый оптимизм.

Вместе с тем я совершенно с Вами согласен, что если постоянно использовать все неизбежные трудности реформы, чтобы возбуждать общественное недовольство, если вселять беспочвенные надежды, чтобы обманывать народ розовыми сказками о том, как можно все сделать замечательно, если, скажем, взять и поменять одну власть на другую, тем более не демократическую, то, конечно, можно эту социально-политическую стабильность нарушить.

Председательствующий. Пожалуйста, третий микрофон.

Севастьянов В.И., Нижнетагильский национально-территориальный избирательный округ, Свердловская область, член Верховного Совета Российской Федерации.

Уважаемый Егор Тимурович! Известный герой Остап Бендер имел тысячу способов заработать деньги. В отличие от Вас он был практиком, правда, не всегда удачным. В сегодняшнем Вашем сообщении (я бы назвал это лекцией для третьего курса экономического факультета университета) анализ некоторых теоретических способов добывания денег был проведен. Но не был проведен анализ Вашей собственной программы по главному вопросу.

У меня два вопроса. Вопрос первый: когда начнется стабилизация? Когда прекратится спад производства и наступит хотя бы на этом уровне стабилизация? Обещание Президента — осень. А в Вашей программе? Я не знаю, Вы умышленно это скрываете и не говорите об этом? Ведь у Вас заложен спад, самый главный спад...

Председательствующий. Виталий Иванович, вопрос. Вопрос!

Севастьянов В.И. Главный спад — на 1993 год...

Председательствующий. Второй Ваш вопрос.

Севастьянов В.И. В 1994 году вы только выходите на уровень 1992 года. В 1995 году... Я хочу подтверждение из Ваших уст услышать. То есть Вы предполагаете дальнейший спад до 1993 года? Где обещание Президента...

Председательствующий. Ясен вопрос...

Гайдар Е.Т. Уважаемый народный депутат! Я здесь сказал, и в программе совершенно четко записано, как мы предполагаем динамику развития производства в нашей стране. И Вы достаточно точно ее изложили. Речь идет о следующем. В 1992 году мы можем добиться снижения темпов спада. Никаким чудом, никакими волшебными палочками вы не сможете восстановить экономический рост, тем более обеспечить его позитивную динамику с осени.

этого года. Осенью этого года можно обеспечить снижение темпов инфляции. Осенью этого года можно в принципе заложить основы снижения темпов спада. В 1993 году спад должен быть значительно меньше, чем в 1992 году. В 1994 году может быть восстановлен экономический рост.

Севастьянов В.И. Подскажите это Президенту, а то он до сих пор обещает народу, что мы стабилизируем положение к концу года.

Гайдар Е.Т. Нет, вопрос о стабилизации и вопрос о спаде — разные. Если Вы апеллируете к третьему курсу экономического факультета, то на первом курсе экономического факультета обычно хорошо известно, что стабилизация — это финансовый термин. Под стабилизацией подразумевается в первую очередь стабилизация финансовых потоков и устранение основных макроэкономических диспропорций. Вот это мы ставим своей целью на осень. *(Оживление в зале)*

Севастьянов В.И. Спасибо. Теперь второй вопрос — о приватизации. Не кажется ли Вам, что в условиях инфляции ваучеры, которые Вы хотите предложить миллионным массам, народ — это зонтики от снегопада? С утра всем Вы даете зонтики и говорите: идите, будет дождь. А инфляция, похолодание — это в 12 часов выпал снег.

Председательствующий. Вы же другим не даете возможность задать вопросы. Пожалуйста, короткие вопросы.

Севастьянов В.И. Не думаете ли Вы, что это чистый обман? Что борьба с рабочим самоуправлением, о котором Вы только что сказали...

Председательствующий. Достаточно, достаточно. Пожалуйста...

Севастьянов В.И. И этот обман приведет к тому, что будет создано третье сословие. Или это Ваша цель?

Председательствующий. Виталий Иванович, вопрос ясен, даже мне ясен.

Гайдар Е.Т. Да, я должен откровенно сказать, что нашей целью является создание третьего сословия, нашей целью является создание слоя собственников в нашей стране, который будет естественной опорой, одной из естественных опор демократии, без которого не бывает устойчивого, стабильного общества.

Председательствующий. Четвертый микрофон, пожалуйста.

Челноков М.Б., Измайловский территориальный избирательный округ, г.Москва.

Руслан Имранович, я, во-первых, хотел бы напомнить, что было предложение о полной трансляции этого заседания — доклад и ответов на вопросы.

Председательствующий. Пожалуйста, попросим телевидение.

Челноков М.Б. А теперь два вопроса.

Товарищ исполняющий обязанности премьера! Месяца четыре назад в зале заседаний Совета Национальностей я сказал, что Вы очень много говорите о макроэкономике и Вас совершенно не интересует микроэкономика, в особенности микроэкономика отдельного человека. Этот вопрос вызвал у Вас раздражение и Вы упрекнули меня в популизме. Я прекрасно понимаю, что Вам недосуг думать об отдельном человеке. Так вот, в связи с тем (я напомню), что 90 процентов людей имеют доходы ниже прожиточного минимума, а 50 процентов — ниже физиологического, не думаете ли Вы (это мой первый вопрос), что народ этого не выдержит?

Второй вопрос (разрешите, сразу). Вы, приступая к своим обязанностям, обещали довольно короткий период, по-моему, несколько месяцев, не более, до стабилизации цен на основе урегулирования спроса и предложения. Ваше обещание не выполнено. Не кажется ли Вам, что нельзя и дальше на обмане строить свою работу? Спасибо.

Гайдар Е.Т. Пожалуйста. По второму вопросу я могу предложить Вам поднять все стенограммы моих выступлений в Верховном Совете, и если Вы найдете там хотя бы один момент, где я обещал, что цены стабилизируются и больше расти не будут, то я немедленно подам заявление об отставке. Ничего подобного ни я, ни кто другой из членов нашего Правительства не обещал. Речь шла о другом — о том, что в течение нескольких месяцев будут снижаться темпы роста цен.

Темпы роста цен... Если Вы откроете последний статистический справочник, который выпускает ведомство, не подчиненное Правительству, — Госкомстат России, то увидите, что темпы роста цен устойчиво снижаются с января по май, и в январе, если Вы посмотрите, по розничным, по оптовым и особенно по потребительским ценам — последние являются агрегированным параметром, — они устойчиво от месяца к месяцу снижаются. Снижаются медленнее, чем нам хотелось бы, медленнее, чем мы прогнозировали, я совершенно с Вами согласен. Они снижаются медленнее, чем мы прогнозировали, в том числе и потому, что были серьезные отступления от последовательной и сильной стабилизационной политики. Но они последовательно снижаются от месяца к месяцу. Пока, во всяком случае.

Теперь по первому вопросу — о том, что 90 процентов живет за уровнем бедности. Так вот, я должен сказать, что расчеты уровня бедности — это действительно не предмет первого курса, это предмет четвертого курса экономического факультета. Они являются одной из наиболее деликатных и сложной проблемой в экономической теории. Суть проблемы состоит в том, что нет универсального, оторванного от конкретной страны и общества определения уровня

бедности. Уровень бедности в Швейцарии и уровень бедности в Эфиопии — это два совершенно разных уровня. Уровень бедности, как правило, разумно ад-ресуется к соотношению между средним уровнем жизни в данном обществе и уровнем жизни менее обеспеченных слоев, который рассчитывается как некая разница по отношению к среднему уровню жизни. Ну, скажем, уровень бедности — это то, что примерно на треть меньше, чем средний уровень жизни. И выясняется, кто там живет и какой там уровень доходов. В этой связи — просто по определению высказываний, в рамках которых оказывается, что 90 процентов живут ниже уровня бедности, — эти высказывания могут свидетельствовать только об одном: значит, неправильно подсчитан уровень бедности. Значит, мы ориентируемся на уровень, скажем, жизни в Швейцарии, в Финляндии или, на худой конец, в Чехословакии, пытаюсь оценить свой собственный уровень социальных проблем. Уровень жизни изменяется неприятно. Уровень жизни падает, что тут говорить! Растет дифференциация доходов. Мы об этом пишем. Это тяжелый, неприятный процесс. Но вот то, что 90 процентов людей живет за чертой бедности, — это просто некорректно статистически.

Челноков М.Б. Руслан Иманович, у Вас неверные цифры, я взял из Вашего доклада, спасибо, вот эти 90 и 50 процентов.

Председательствующий. Приму к сведению. Пожалуйста, пятый микрофон.

Андропов С.Н., Подольский сельский территориальный избирательный округ, Московская область, член Верховного Совета Российской Федерации.

Уважаемый Егор Тимурович! Я отношу себя к тем, кто считает вашу программу прекрасной теоретической разработкой, не учитывающей психологию наших граждан и реальной политической ситуации. Совсем недавно Правительству удалось "протащить" программу приватизации, не учитывающую интересы трудовых коллективов. Ответной реакцией стало то, что предприятия, подавшие заявления на приватизацию, сейчас эти заявления в значительной части забирают. Нажим на предприятия провести приватизацию, я убежден, приведет к тому, что трудовые коллективы встанут под знамена Апилова.

Как будем решать эту программу? Это первый вопрос.

И второй. Один из положительных результатов земельной реформы, на мой взгляд, — стремление людей получить землю и то, что эта земля выделялась до недавнего времени. Сейчас в связи с тем, что подняты цены на энергоресурсы и на оплату государственного транспорта, становится просто невозможным, по моим расчетам, в 50-километровой московской зоне добираться до участков: в среднем на семью получается около 2 тыс. рублей только на одни билеты.

На Ваш взгляд, будет ли это стимулировать дальнейшую земельную реформу?

Гайдар Е.Т. Первый вопрос, прошу прощения... Второй — по земле. Да, приватизация, прошу прощения. У нас пока нет статистических данных, которые свидетельствовали бы о резком снижении числа заявок на приватизацию, об отзыве после принятия программы приватизации. Пока статистика свидетельствует прямо об обратном, пока идет резкий рост приватизации. Я думаю, не надо делать общих выводов из частных случаев, когда действительно трудовой коллектив мог посчитать, что теперь ему надо пересмотреть свою стратегию приватизации.

Хочу обратить ваше внимание на то, что больше всего, во всяком случае очень много, шума о бесплатной передаче в трудовых коллективах было в связи с тем первым этапом приватизации, которую мы начали в первом полугодии с малой приватизации. И больше всего этого шума было со стороны коллективов торговли, которые требовали, чтобы им передали бесплатно, даром, а ни на какие аукционы, конкурсы они не пойдут. Но сейчас уже можно обобщить некоторый опыт и увидеть, что идут, покупают, но платят в 50—70 раз больше, чем предполагали. Неприятно, но выясняется, что у трудовых коллективов все-таки эти деньги оказывались.

Что касается массовой приватизации, то там достаточно широкий набор способов, которые позволяют коллективам отстаивать свои интересы. Но массовое безальтернативное создание структур коллективной собственности (целиком и полностью увязывающая поведение предприятий, в том числе инвестиционное поведение предприятий, с интересами данного трудового коллектива, а не с интересами отстраненного собственника) практически неизбежно обрекло бы эту страну на структурную фригидность, на невозможность эффективного перераспределения капитала и на долгосрочный кризис, устойчивый, застойный кризис, сочетающий высокую безработицу, ибо такие коллективы не заинтересованы в создании новых рабочих мест, и высокую инфляцию, потому что так неэкономически они, к сожалению, себя ведут.

Председательствующий. Все, спасибо, присядьте Егор Тимурович.

Андропов С.Н. По земле второй вопрос был.

Гайдар Е.Т. Да, прошу прощения, по земле. Ну что ж, это действительно предельно неприятно — удорожание стоимости проезда. Это решение, как вы знаете, не было общим, общегосударственным, это было решение московских органов власти и органов власти московской области. Связано оно с убытками, крупными убытками пригородного сообщения, для покрытия которых средств в городском бюджете и бюджете области не находилось.

Если вы вспомните о тех гипотезах роста цен, которые обсуждались здесь позавчера и вчера, то вы увидите, что никакого безумного, а на самом деле безумно резкого роста доли транспортных расходов в семейном бюджете не происходит. Естественно, уро-

вень изъятия сейчас повысится непосредственно после повышения цен...

Председательствующий. Хорошо, Егор Тимурович, присаживайтесь, достаточно, так договорились. Нам надо принять проект постановления.

Из зала. Двое остались, Руслан Имранович.

Председательствующий. Ну что же Вы! Регламентное время уже прошло, становитесь к микрофону. Почему? Потому что мы уже заложили основы регламента, надо же регламент соблюдать в конце концов. Сейчас перерыв. Проект постановления, представление... Надо поспокойнее. Два, три круга прошли. Чего же встали? Тем более — имеете право член Президиума выступить вне очереди.

Все, уважаемые члены Верховного Совета. Пожалуйста, посмотрите постановление. Речь идет о представлении. В первом пункте как раз написано: "Доклад исполняющего обязанности... принять к сведению". Второе, что еще? Направить представленный Правительством проект программы во все структуры, в Высший экономический совет и так далее. Третье, естественно, — рекомендовать Правительству провести широкое обсуждение. Доработанный проект, как раз с тем, о чем вы сейчас сказали и хотели сказать, мы должны уже, естественно, серьезно обсудить, чтобы его принять.

Пожалуйста, какие дополнения, что вы здесь обсуждаете. Пожалуйста, третий микрофон.

Муравьев И.В., Воронежский национально-территориальный избирательный округ, Воронежская область.

Везусловно, нормальный проект. За исключением двух моментов, которые вызывают у нас возражение и вопросы.

Во-первых. Преамбула. "Заслушав доклад исполняющего обязанности Председателя..." И так далее. Все вы помните, что две недели назад на Верховном Совете обсуждался вопрос о том, насколько же конституционным является указ о назначении уважаемого, глубокоуважаемого Егора Тимуровича исполняющим обязанности Председателя Правительства. Вопрос здесь вот в чем: если мы сейчас записываем так, как предложено в постановлении, мы фактически говорим, что да, все правильно. Борис Николаевич, ни с кем не посоветовавшись, назначил Егора Тимуровича исполняющим обязанности. Мы предлагаем эти слова исключить и изложить в такой редакции: "Заслушав доклад Правительства Российской Федерации..." и так далее. То есть не легитимировать это, извините, незаконное, не вполне, скажем так, законное назначение Егора Тимуровича главой Правительства или даже исполняющим обязанности.

А второе возражение связано с пунктом 1. Поскольку "принять к сведению" фактически означает, что выразить уже какое-то свое мнение, может быть, даже согласиться с основными положениями этого доклада и программы, мы все-таки предлагаем пункт 1

снять. Пусть сначала разберутся комиссии, а потом мы либо примем к сведению, может быть, даже утвердим, а может быть — и отклоним эту программу. Давайте пункт 1 снимем. Я эти два предложения вношу от имени координационного совета. Руслан Имранович, это наше мнение, я прошу поставить его на голосование.

Председательствующий. Игорь Владиславович, откровенно говоря, я понимаю, но неудобно. Зачем же так дезавуировать?

Муравьев И.В. Ну что Вы, я наоборот, предлагаю не дезавуировать полномочия.

Председательствующий. В общем-то Президент имеет право назначить исполняющим обязанности...

Муравьев И.В. Нет, не имеет, Руслан Имранович, не имеет он такого права, давайте внимательно прочитаем Конституцию, нет такого права.

Председательствующий. Неужели это такой уж принципиальный вопрос, чтобы сейчас "цепляться"?

Муравьев И.В. Вот именно принципиальный, поэтому я прошу, давайте этот вопрос снимем...

Председательствующий. Извините, то, что Вы говорите "основные положения", может быть, как раз это уже Ваша формулировка, может быть, как раз кто-то и не согласен с "основными положениями". "Принять к сведению" — самая нейтральная формулировка, так ведь? Ну стоит ли спорить из-за этого?

Муравьев И.В. Тем не менее я предлагаю.

Председательствующий. Ну хорошо. Эти предложения, если Вы настаиваете, я поставлю на голосование. Но, откровенно говоря, не стоит. Давайте примем в целом. Ладно, поправки, на мой взгляд, крайне неудачны и неэтичны. Хорошо, ставлю на голосование поправки Игоря Владиславовича. Раз есть поправки, надо за основу проголосовать, правильно? Минутку, идет голосование за основу, потом будем голосовать поправки. Прошу голосовать. Нормальный рабочий проект.

Результаты голосования	
За	158
Против	1
Воздержалось	6
Голосовало	165

Принимается за основу.

Игорь Владиславович, Вы настаиваете на поправках? Хорошо. Первая поправка — написать слова "Егор Тимурович Гайдар" вместо "доклад Правительства". Да, право уж неудобно. Ну хорошо. Пожалуйста, прошу голосовать поправку первую. Все-таки всем пора переходить, оставить такие... Принципиальная критика — одно дело...

Результаты голосования	
За	87

Против	66
Воздержалось	12
Голосовало	165

Отклоняется.

Второе. Игорь Владиславович говорит, что надо исключить первый пункт. Что значит исключить? Мы же принимаем уже к сведению, это же логически верно. Хорошо, депутаты решат. Пожалуйста, ставлю на голосование исключить первый пункт. Это означает, что мы сидели в зале с закрытыми ушами. Неудобная у Вас формулировка, Игорь Владиславович.

Результаты голосования	
За	36
Против	106
Воздержалось	20
Голосовало	162

Отклоняется.

Уважаемые члены Верховного Совета, коллеги, ставлю на ваше голосование проект постановления в целом. Прошу голосовать.

Результаты голосования	
За	155
Против	5
Воздержалось	14
Голосовало	174

Принимается, спасибо.

Одну минуточку, не буду ничего комментировать, хочу только уточнить, что такое "стабилизация". "Стабилизация" — не узко экономический термин, и вообще даже не экономический термин. Это универсальный термин, он означает придание устойчивости системе, находящейся в неупорядочном состоянии. И ссылки на знания студента второго курса совершенно неуместны. (Шум о зале.) Подождите, я с Вами не в диалог вступаю... Вы не дали мне договорить. Второй вопрос. Егор Тимурович, большая просьба вот на что обратить внимание. Экспертная группа под моим руководством сумела проанализировать 112 указов и постановлений, особенно касающихся части привлечения иностранных капиталовложений. Вы хорошо говорили о нашей ориентации на мировой рынок, но 62 процента из проанализированных документов имеют четко направленный характер, которые препятствуют прямым инвестициям в нашу экономику. Поэтому всякие прекрасные слова, которые Вы гово-

рите, обращаясь к западным политикам и инвесторам, наталкиваются на Вашу практическую деятельность, которая отвергает иностранные инвестиции. Что это означает, Вы знаете? К нам приходят проходилцы, авантюристы всех мастей, который используют как раз недозванные приемы. Поэтому Вы, пожалуйста, подвергните ревизию ваше собственное внутреннее законодательство, оно полностью направлено на то, чтобы свернуть даже деятельность тех, которые здесь работают. Это говорят эксперты, разные группы экспертов, поэтому в окончательной доработке, а она должна быть основательной, должны участвовать все наши комитеты, все комиссии, Высший экономический совет, Контрольно-бюджетный комитет.

Я знаю, что во фракциях тоже есть хорошие эксперты, так давайте привлечем наши академические институты, которые, прямо скажем, очень желают с нами сотрудничать, но они не используются Правительством, а используются только те, которые разделяют точку зрения Правительства. Давайте использовать тех, у которых есть какие-то иные подходы. В общем, при подготовке ко второму обсуждению мы должны исходить из того, что это наш общий документ, общая должна быть политика — согласованная, координируемая, иначе мы просто погибнем. Надо понять, наконец, что такие наскоки друг на друга совершенно не должны сейчас иметь места, давайте будем помогать Правительству, давайте. У нас есть возможности очень эффективно, серьезно помочь. Правительство тоже просим занять конструктивную позицию, не искать здесь противников. Все мы связаны общими интересами и судьбой нашего Отечества и наших сограждан. Все, спасибо, перерыв.

Да, Владимир Филиппович, здесь какая-то большая конференция машиностроительного комплекса, поучаствуйте там, а то вот они обращаются, хорошо?

Шумейко В.Ф. Я сейчас докладывать должен, у нас пятиминутный доклад, мы думали, что до 12 часов успеем, но не получилось.

Председательствующий. Может быть, тогда сразу? Хорошо.

(После перерыва)

Председательствующий. Продолжим работу.

Уважаемые члены Верховного Совета! Опять мало людей. Куда делись все слева сидящие? Что? Давайте мы вот что сделаем. За три невяки, неучастие в работе Верховного Совета предъявлять соответствующие денежные санкции — вычет заработной платы. Прошу проголосовать такое решение. Внесем в соответствующий Регламент.

Давайте проверим, зарегистрируем, конечно, небось, у каждого по десять карточек уже... Ну, конечно, вот видите — пришли с закрытыми глазами, получили задание. Мол, надо поддержать что-то, как

будто другие здесь сидят, которые не поддерживают, как манекены. Вот, выполнили свое дело — и все.

Идет регистрация.

Результаты регистрации

Совет Республики	
Всего депутатов	126
Присутствует	87
Отсутствует	39

Совет Национальностей	
Всего депутатов	121
Присутствует	82
Отсутствует	39